

12+

Приключения Сэмми 4

Создатель

Создатель

Приключения Сэмми — 4

«Издательские решения»

Создатель

Приключения Сэмми — 4 / Создатель — «Издательские решения»,

Сэмми в плену у Джея. Его ждёт страшный выбор: стать таким же, как похититель, или погибнуть. Джей готов на всё — он развяжет войну и пойдёт на Эльфград любой ценой, но сначала хочет вылепить из племянника собственное подобие. Эмбра убедила отца просить помощи у Совета Старейшин, однако те отказали. Город на краю гибели, Сэмми — тоже. Сможет ли кто-то его спасти, или мальчик обречён?

Содержание

ПРИКЛЮЧЕНИЕ СЭММИ 4	6
Дом Эмбры	6
«Где-то в горах»	8
«ЦИТАДЕЛЬ ЦЕЛИТЕЛЬСТВА»	10
«РАДОГРАД»	16
«ТЁМНЫЙ ЛЕС»	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Приключения Сэмми — 4

Создатель

© Создатель, 2026

ISBN 978-5-0071-2894-0 (т. 4)

ISBN 978-5-0069-8500-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРИКЛЮЧЕНИЕ СЭММИ 4 «ЭЛЬФГРАД»

Дом Эмбры

Приземление вышло жестким — портал выплюнул их прямо в дом, разбросав кого на кухню с ярким звоном разбившейся посуды, а кого в коридор, с не менее ярким грохотом.

— Зехра! — прокричал Риччи, отскочив от стены, и тут же вскочил на лапы, поймав зайчиху у самого пола. Она повисла почти без сознания.

— Сэмми? — позвала Эмбра, поднимаясь на ноги в коридоре, недалеко от двери.

Финрад в это время повёл Лилу в комнату. Она с трудом шла, цепляясь за его плечо.

— Где Сэмми? — повторила Эмбра, и теперь в её голосе звенел настоящий испуг.

Аэль, ухватившись за кухонный стол, с трудом поднялась с пола, потирая ушибленный локоть:

— Я не знаю, но точно помню, что он шёл прямо за мной... — в голосе старшей сестры сквозили растерянность и вина.

— Верни меня обратно! — потребовала Эмбра, приближаясь к сестре.

— Не глупи! — остановил Талир, держась за раненое плечо, но стараясь не показывать боли.

— Мы оттуда еле ноги унесли. Возвращаться — верная гибель, — добавил Элир, отрицательно качая головой.

Эмбра смотрела на каждого, ища хоть какой-то поддержки, но все понимали: это билет в один конец. Она и сама это знала, где-то глубоко внутри, но оставить друга там не могла. Она открыла мерцающий портал, полный опасного, холодного света. По комнате пронёсся сквозняк, пахло сыростью.

— Я всё сделаю сама, — бросила она уверенно, уже нащупывая в воздухе едва заметный магический след. Занесла ногу для шага, а портал тут же схлопнулся с глухим свистом и рассеялся, словно дым.

— Ты останешься здесь, — прозвучал за спиной тяжелый, не терпящий возражений голос отца. — Иначе я снова запру тебя в комнате и на этот раз лишу магии надолго.

Дверь в комнату матери закрылась с тихим, но оттого не менее твердым шелчком.

— Но папа! — Эмбра ударила кулаком по воздуху, готовая вот-вот расплакаться. — Сэмми там пропадёт!

— Не пропадёт, — глухо отозвался Финрад. — Захотел бы тот, кто его держит, убить — давно бы убил. Он нужен ему для чего-то другого. Возможно, у них свои счёты. Это уже не наше дело, — холодно ответил мужчина и направился на кухню.

— Нет, наше! — выкрикнула Эмбра дрожащим голосом. Финрад, не оглядываясь, остановился. — Он помог нам, и мы должны отплатить тем же. Не ты ли нас учил этому?

Мужчина молчал, пытаясь подобрать нужные слова. В кухне повисла тяжелая тишина, нарушаемая лишь прерывистым дыханием дочери.

— Не поступай как дедушка! — вскрикнула Эмбра и топнула ногой. Финрад оглянулся и увидел в широко распахнутых глазах, полных гнева и надежды, слезы. Эти слова разбредили в душе Финрада старую рану. На миг он словно выпал из реальности, снова услышав эхо далеких, тяжелых голосов: надменный тон деда, сдержанный гнев отца. Сердце забилось быстрее, а в глазах предательски зашипало. Он тяжело, со свистом выдохнул и молча, одним резким движением разорвал пространство перед собой. Портал открылся, и мужчина в нём

тут же исчез, оставив после себя лишь вихрь искр и легкое дуновение сквозняка, качнувшее волосы всех, кто был рядом.

— Что случилось? — растерянno спросила Аэль, переводя взгляд с пустого места на сестру.

— В чём дело? — всполошились братья. — Куда он... — испуганно выдохнули они одновременно, уставившись на младшую сестру.

— Он поможет, — тихо ответила Эмбра и ладонями вытерла слезы. В голосе смешались облегчение и стыд за сказанные слова. — Давай займемся ранеными, — добавила она и направилась к зайцам.

Аэль удивленно кивнула:

— Маму и брата я беру на себя. Ты справишься?

— Да, — холодно ответила Эмбра и принялась осматривать зайчиху.

Пока Аэль помогала Талиру, Элир тем временем подхватывал с пола уцелевшие склянки с травами и убирал осколки, чтобы никто не поранился, а заодно и подносил им необходимые ингредиенты.

«Где-то в горах»

Портал за его спиной схлопнулся с тихим, утробным вздохом, отрезая Финрада от дома. Под ногами захрустела сухая, спекшаяся земля гор. Мир здесь дышит иначе — тяжело, разреженно, с привкусом древней пыли и вечного покоя.

Невдалеке, переливаясь в лучах закатного солнца, грохочет красочный водопад.

Чем ближе Финрад к нему, тем явственнее ощущается прохладная влажность, оседающая на коже, и тем оглушительнее шум падающей воды, заполняющий собой всё пространство.

Он тяжело выдохнул, обводя окрестности взглядом и опустил на большой, прогретый солнцем валун. Взгляд устремился куда-то вдаль, за острые пики, за горизонт. Эмбра, сама того не желая, не осознавая, какую бурю вызовет, разбередила в его душе старую, глубокую рану — ту, что никогда по-настоящему не заживала. И он, не в силах больше сопротивляться, позволил себе провалиться в воспоминания. Полностью. Словно это было вчера.

«Когда Финрад был мальчишкой дед часто был к нему строг. Порой требовал невозможного, давил или же обвинял без дела. Ему казалось, что он просто не любит его. «Ты должен быть сильнее, чем все», — повторял он, и маленький Финрад старался, раз за разом разбивая ладони в кровь, лишь бы заслужить скупой кивок. Но рядом всегда был отец. Не то чтобы он яро защищал сына, но всегда мог поддержать или успокоить гнев в душе после очередной словесной оплеухи. Он садился рядом, клал руку на плечо и говорил то, чего так не хватало: «Я верю в тебя. Не обращай внимания, слушай свое сердце. Ты способен на большее». Он давал силы верить в то, во что верил сам — что магия не проклятие, что семья важнее ремесла, что можно идти своим путем». Часто еще в детстве мальчик смог познать, что справедливость выше всего, она не подвластна деньгам или иным факторам. Именно честность и справедливость делает нас теми, кто мы есть по праву рождения. Отец часто повторял это мальчику, когда тот обижался на дедушку или в игре с ребятами получал оплеух. Ему хотелось использовать магию и силу во зло, но отец объяснял ему важное простым языком и так мужчина немного прослезившись ощутил прилив сил и внутренний огонь в душе и сердце».

Финрад тяжело выдохнул. Эмбра была права с самого начала, и он знал это. Просто не хотел показывать. Не хотел признавать, что за страхом потерять семью он сам едва не повторил чужие ошибки. Опыт давних отношений с людьми не дал ему в жизни ничего хорошего, лишь боль, предательство, разочарование. Но, возможно, пришло время дать им еще один шанс. Ради мальчишки, который этого точно заслуживал.

Думая обо всём с одной стороны ему хотелось по щелчку пальцев всё забыть, прекратить этот бесконечный бег и просто сидеть вот так, наслаждаясь красивым закатом и тишиной. Но с другой стороны он понимал, так дела не решаются. Никогда не решались. На пороге грозила большая битва и Финрад тоже ощущал её приход.

— Пора действовать, — прошептал он и поднялся. Глубоко вдохнул влажный воздух доносящийся с водопада. А затем рванул пространство перед собой. Портал раскрылся, и он решительно шагнул и исчез, оставив после себя лишь ветер и пыль.

«ЦИТАДЕЛЬ ЦЕЛИТЕЛЬСТВА»

Портал открылся с глухим шумом, и Финрад удивлённо замер: он оказался не внутри Цитадели, а снаружи, перед массивными дверями. Старейшины наложили настолько мощную защитную магию, что даже ему не удалось проникнуть сразу в здание. Воздух перед входом едва заметно мерцал, и это мерцание отдавало в пальцах лёгким покалыванием — древняя, незнакомая ему вязь заклинаний оберегала это место.

Мощные охранники в магических доспехах с щитами и мечами, источавшими тусклое голубое свечение, узнали гостя. Они внимательно досмотрели его, а потом проводили внутрь. Финрад терпеливо выдержал их взгляды — слишком уж потрёпанным и взволнованным он был сегодня.

Его повели через широкие, залитые мягким светом залы. Цитадель Целительства жила своей жизнью даже в эти тревожные дни. Проходя мимо одного из внутренних дворов, превращённого в тренировочную площадку, Финрад невольно замедлил шаг. Там, под руководством наставника, молодые маги-целители повторяли плавные, текучие движения, удерживая в ладонях лучи магии — тёплые, золотистые, пульсирующие в такт дыханию.

Их сосредоточенные лица, их старание на миг напомнили ему собственных дочерей, и сердце сжалось.

Дальше по коридору ему встретились маги-лекари. Они одеты в белоснежные одежды, и единственным отличием служила нить, подвязанная по поясу.

Цвета нитей говорили сами за себя: белая или золотая — знак старейшин, красная принадлежала учителям, зелёная — лекарям. А голубая нить отличала тех, кто работал с кристаллами и древними знаниями, — канцеляриев Цитадели, её живую память. Эти существа знали тайны самого основания твердыни, её слабые и сильные места, и потому охранялись строже всех.

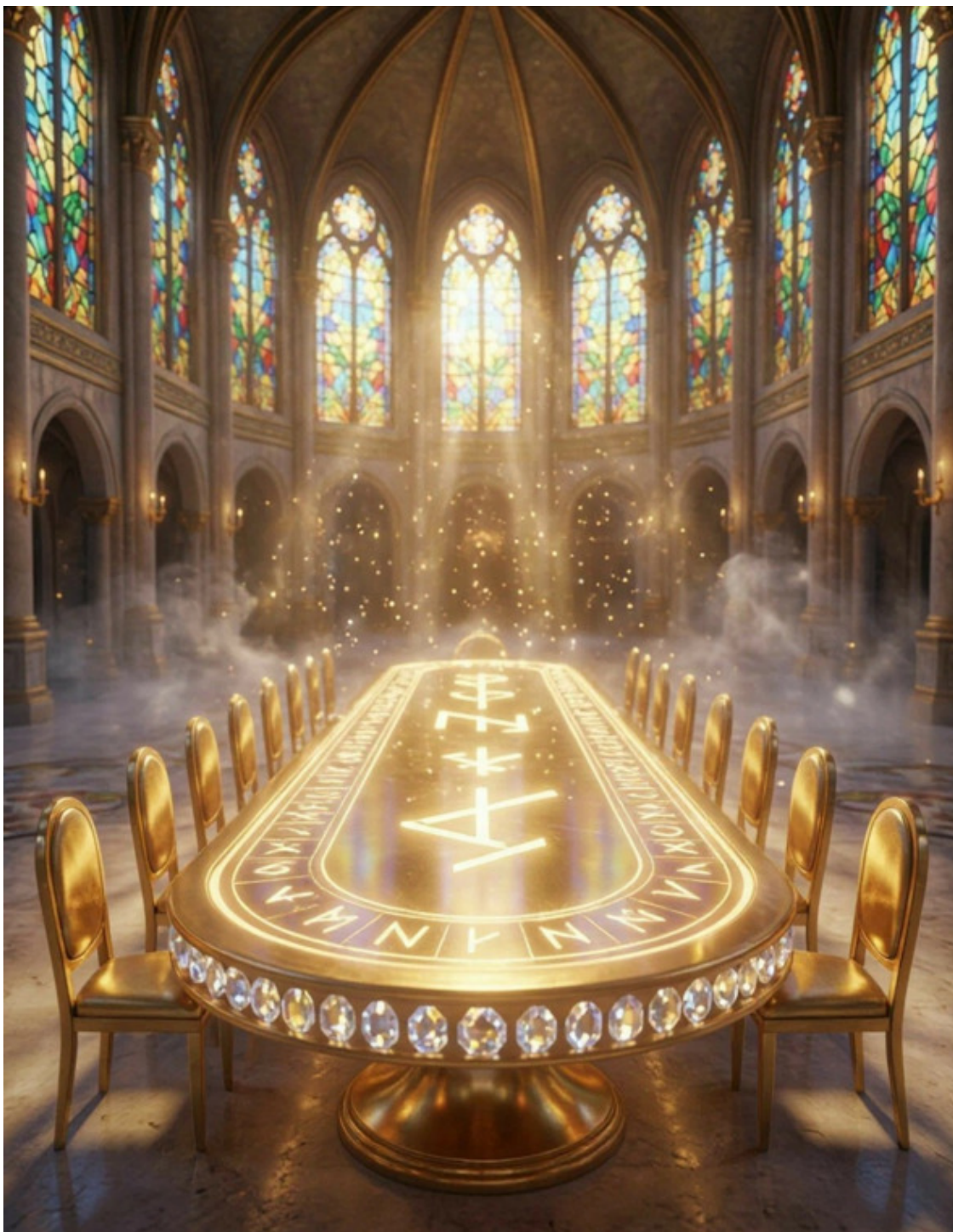
Сейчас, когда над городом нависла опасность, старейшины приказали укрыть канцеляриев в параллельной комнате — особом магическом убежище. Они как бы находились здесь, в Цитадели охраняя её, но при этом дотронуться до них или до их магии или кристаллов было невозможно. Подобие зеркального измерения, опасное и мощное, необъяснимое и такой магией управляли только они.

Проходя мимо двери в их помещение, Финрад случайно заметил узкую щель. Внутри не было ни души — лишь собственное отражение на дальней стене. Магия была очень сильна, но, учитывая способности врага, в мыслях Финрада мелькнуло тревожное сомнение: «А поможет ли эта защита, если враг доберётся и сюда?».

Его провели в самый дальний конец огромного здания, где находилась комната переговоров. Старейшины уже знали, что он здесь и зашли перед его носом первыми. Финрад ступил следом, и тяжёлые двери тотчас закрылись, лязгнув магическим замком, стражи снаружи замерли.

Внутри просторное помещение окутано мягким светом, льющим сквозь разноцветные окна в высоком сводчатом потолке. В воздухе парит магия — тёплая, почти осязаемая, с ароматом нагретых солнцем трав и тонким отзвуком кристальной пыли. Ощущение гармонии окутало Финрада, и на миг показалось, что само помещение пытается успокоить его, освобождая от грусти и переживаний. Цитадель Целительства веками напитывалась силой древних кристаллов, и атмосфера внутри всегда был приятной и лёгкой, как горный воздух.

В центре зала стоит большой овальный стол, целиком отлитый из золота.

Вдоль его краёв мерцают вкрапления магических артефактов, а на поверхности змеится тончайшая вязь рун. Древняя сила, заключённая в столе, не позволит солгать ни единому существу, садящемуся за него, — все переговоры здесь веками оставались чистыми, как слеза и столь же безжалостными.

Старейшины сели за стол первыми обменявшись короткими взглядами, а затем пригласили гостя. Финрад сел напротив, чувствуя, как холод золота проникает сквозь ладони, а магия самого стола мягко касается сознания, требуя предельной честности. Формально он всё ещё считался одним из них, но без жены Лилы его голос почти ничего не значил, и все присутствующие это знали.

— Врагов слишком много, — начал Финрад, подавляя волнение в голосе. — Очевидно, что они пойдут до конца. Это лишь вопрос времени. Сейчас важно объединиться, собрать всех и напасть первыми — так у нас будет преимущество. А ещё тот мальчик, который обнаружил их теперь тоже в беде. Мы должны спасти его, я...

— Довольно, — сухой голос старшего старейшины перерезал его речь, как нож. Старик поднял ладонь, и руны на столе на мгновение стали ярче. — Ты явился сюда, чтобы говорить о каком-то человеке?

Финрад стиснул зубы, но продолжил:

— Он рисковал жизнью ради моих дочерей и нашего города. Мы же не можем просто оставить его там. Вам известно о жестокости этих существ...

— Ты требуешь невозможного! — перебил другой старейшина. Он выглядит моложе остальных. В его голосе прозвенело искреннее возмущение. — Ты оторвал нас от важных дел, чтобы просить воинов ради одного человека?

— Послушайте же! — Финрад повысил голос, подаваясь вперед. — Я говорю не только о мальчишке. Враг не остановится! Сегодня он взял Сэмми, завтра придет за городом. Если мы ударим первыми...

— Тогда подставим город под ответный удар! — отрезал третий старейшина. — Ты сам понимаешь, что просишь? Бросить силы на спасение одного человека? Безумие!

— Жизнь одного, — тяжело, как приговор, произнес старший, — тем более человека, в противовес целому городу — ничто. Ты хочешь, чтобы мы рискнули всеми ради твоей совести? Этого не будет.

Тишина повисла в зале, густая и удушливая, несмотря на всю легкую магию вокруг. Финрад чувствовал, как внутри закипает бессильная ярость. Он говорил — они не слушали. Он приводил доводы — они отметали их, даже не обдумав. словно его голос был пустым звуком, эхом в золотой комнате.

— Вы боитесь, — выдохнул он и встал с места. — Боитесь рискнуть даже одним воином ради того, кто рисковал всем ради нас. Вы не совет старейшин. Вы — совет трусов! — гневно заявил он и ударил по столу. Руны вспыхнули ослепительным светом, и, не дожидаясь ответа, Финрад развернулся и вышел прочь. Дверь за ним захлопнулась с оглушительным грохотом, разорвав тишину коридора. Едва сдерживаясь он спешно направилась к выходу, задыхаясь от гнева. Голова начала кружиться, а руки начали искриться и затряслись от злости. Многие особенно охранники заметили это и насторожились. Мужчина выскочил наружу словно ошпаренный и глубоко выдохнул схватившись за грудь стараясь придти в себя.

Солнце почти село, прохладный воздух развивая его волосы мягко успокаивал чувства мужчины и вдруг его осенило. «Семья Сэмми!». Он погрузил их в забвение, но долго в таком состоянии находиться нельзя, особенно людям. Он резко рванул пространство и тут же исчез подняв после себя ветер и пыль, которые донеслась до охранников Цитадели. Они стали чихать и нервно пробурчали исчезнувшему мужчине в след.

«РАДОГРАД»

Оказавшись в доме мальчика, Финрад увидел застывших, словно статуи, родителей. Мужчина виновато обошёл их, оглядывая бледные лица, а затем вытащил из кармана небольшой мешочек. Осторожно зачерпнув ладонью, он распылил сиреневую пыльцу и отступил в сторону.

Постепенно они начали двигаться и оживать, будто в замедленной съёмке. Спустя несколько минут, изнурённые, они схватились друг за друга и опустились на лестницу.

— Что это с нами... — устало проговорила женщина.

— Сам не знаю, — растерянно отозвался отец Сэмми, а затем перевёл взгляд на гостя. — Вы всё ещё здесь, — начал он, пытаясь подобрать правильные слова.

Финрад тут же взмахнул рукой, и они замерли, уставившись на него.

— Ваш сын в лагере за городом, отдыхает. Вы сами отправили его туда на две недели. Наслаждайтесь жизнью, живите, отдыхайте и ни о чём не беспокойтесь. С Сэмми всё в порядке, — внушал Финрад, а затем, лёгкими движениями рук изображая круг, завершил заклинание и отошёл в сторону, скрывшись из их поля зрения.

Родители мальчика просидели так ещё несколько минут, а потом он щёлкнул пальцами, и они очнулись.

— Может, поедим? Я чертовски голоден! — заявил отец Сэмми.

— Да, и я тоже... Такое чувство, что после отъезда Сэмми мы не ели целый месяц.

— Согласен! — Они обнялись, рассмеялись и, обнявшись, направились на кухню, обсуждая свои дела.

Мия, увидев незнакомца, зашипела и даже попыталась наброситься, но Финрад не только не испугался, а даже схватил её на руки, глядя прямо в глаза.

— Приказываю тебе: если когда-нибудь этой семье или дому будет угрожать смертельная опасность, ты обратишься в Тирму и защитишь семью ценой собственной жизни, — произнёс он, взмахнул палочкой, и кошка на секунду дёрнулась, а потом успокоилась, уверенно глядя ему в глаза.

— Вот и славно, — он отпустил её, а сам направился в комнату мальчика.

Осмотрел её мельком, задержав взгляд на счастливых семейных фотографиях, а затем открыл портал и исчез, оставив после себя лишь лёгкий ветер.

«ТЁМНЫЙ ЛЕС»

Вечер. Моросит дождь, мерно стучит по брезенту палатки.
Очнувшись, Сэмми увидел, что находится в металлической клетке.

Неподалёку сидит дядя и лечит свои раны светящимися кристаллами разного оттенка.
Тусклый костёр едва освещает его мрачное, недовольное лицо. Мальчик дёрнул дверцу
— заперто.

— Как отец? — спросил дядя, не оглядываясь.

Сэмми промолчал.

— Если будешь молчать, я заставлю тебя говорить, — холодно добавил он.

— Что тебе нужно?! — крикнул мальчик и с силой ударил по клетке.

— Я же чётко спросил: как отец?! — раздражённо прикрикнул мужчина.

Ощущая прохладу от дождя и капли, срывающиеся откуда — то сверху, Сэмми тяжело выдохнул и провёл ладонью по лбу:

— У нас всё хорошо, — ответил он и отвернулся.

— Это пока... — процедил Джей, поднимаясь с сундука. Он подошёл к деревянной коробке и принялся в ней рыться.

— Что с тобой стало, дядя Джей? Почему ты так изменился?

Мужчина перестал шуршать и оглянулся:

— Это я изменился? — Сэмми испуганно смотрел на него. На щеке мальчика всё ещё горела ссадина от пощёчины. — Ты ещё слишком мал, чтобы всё это понять, но я объясню. Всё, что ты видишь, прогнило насквозь. Всё! И это нужно вычистить, изменить, я бы даже сказал — улучшить. Только так мы сможем жить в Мире, где будут уважение и любовь, где не будет насилия. Понимаешь?

— Тогда отпусти меня. Зачем ты держишь меня здесь? — жалобно протянул мальчик.

Джей медленно направился к нему:

— Ты мой племянник, моя кровь и моё наследие. Я научу тебя многому, и ты встанешь рядом, поддержишь меня, а потом займёшь моё место. Ты принц, а со временем станешь Королём во всех Мирах. Понял?

— Но я не хочу! — закричал Сэмми.

Джей в гневе ударил по клетке, и прутья жалобно скрипнули:

— Я сказал, кем ты будешь, и это не обсуждается! — рявкнул он, глядя мальчику прямо в глаза. Но, увидев страх ребёнка, вдруг осёкся. Ему стало не по себе. Нервно фыркнув, он резко развернулся и покинул палатку.

Расстроенный Сэмми прижал прохладную ладонь к щеке и съёжился, поджав под себя ноги. Он тосковал по родителям и не мог поверить, что его родной дядя стал таким монстром. Даже его лицо выглядело неказистым и чужим, страшным, и опасным. Мальчик обнял себя руками и закрыл глаза, медленно засыпая под монотонный шум дождя и треск угасающего костра.

Ночь прошла незаметно. Сэмми проснулся от шума и, увидев перед собой дядю, вздрогнул. Тот открыл клетку и вытащил его на улицу.

— Сегодня важный день. Ты начнёшь тренировку, нас ждут великие дела, — заявил мужчина и подтолкнул мальчишку вперёд.

На улице туманно, пасмурно, мокро и неприятно. Особенно из-за огромной толпы гоблинов. Некоторые были одного роста с Сэмми, а некоторые — настолько огромны, что он смотрел на них, как на непреодолимую гору. Они же глядели на мальчика, как на лёгкую добычу: одни скалились, другие ехидно перешёптывались.

— Дайте ему меч и займитесь им! — приказал Джей, и один из гоблинов швырнул оружие к ногам мальчика. Тяжёлый меч с грохотом рухнул на землю, едва не задев его ног. Сэмми осторожно поднял и напротив него с мечом в руках встал гoblin такого же роста.

Он ударил своим оружием по мечу мальчика и принял боевую стойку. Сэмми понял, что придётся сражаться. Он крепче сжал тяжёлую рукоять и с размаху атаковал противника, но тот ловко увернулся и ударил в ответ. Завязался бой, и Сэмми, несмотря на юный возраст и недостаток сил, держался уверенно, потому что с отцом они часто играли и тренировались, когда изучали истории о рыцарях и древних войнах.

В ходе короткой схватки Сэмми одержал победу. Гоблин рухнул на землю, ожидая расправы, а собравшаяся толпа требовала крови. У гоблинов не принято оставлять слабых в живых, и все жаждали суда.

— Убей его, смелее, Сэмми! — потребовал дядя.

Остальные принялись стучать оружием по земле, создавая оглушительный шум, нагнетая обстановку.

Мальчик неожиданно развернулся и атаковал дядю, но тот, легко отразил удар своим ножом, выбил меч и тут же приставил лезвие к его горлу:

— Принц так поступать не должен! Либо ты принимаешь мои правила и уважаешь меня, либо я запру тебя в темнице навсегда!

— Я никогда не приму тебя и не встану рядом! — закричал мальчишка, вырываясь.

Шум гоблинов стих. Замечая их недовольство, Джей швырнул племянника вперёд и приказал:

— Заприте его с остальными пленниками, без еды и воды!

Гоблины с довольным воплем схватили мальчишку и потащили через весь лагерь волоком.

— Я научу тебя королевским манерам! — прокричал Джей вслед, а гоблины радостно поддержали. Несмотря на свою жестокость, Мужчине было не по себе применять силу к племяннику, которого он когда-то любил как сына. Но, не сделав этого, он рисковал потерять власть над гоблинами, а это, как он считал, было важнее любых отношений.

День для Сэмми тянулся мучительно долго. После того как его протащили через весь лагерь — оставили на окраине леса под охраной гоблинов. Они то и дело скалились и поглядывали на него с голодным азартом, облизывали жёлтые зубы и перешёптывались. Некоторые специально проходили мимо, чтобы щёлкнуть когтистыми лапами или злобно рассмеяться. Им хотелось растерзать свежую плоть, но останавливало лишь одно — приказ Джея, переданный по лагерю как непреложный закон: мальчишку не трогать, пальцем не касаться, иначе смерть. Сэмми это понимал, но всё равно ощущал страх и непрерывное беспокойство. Он молча сидел, прижавшись к дереву, и лихорадочно перебирал в голове возможные пути побега, но каждый раз упирался в одно и то же: вокруг слишком много охраны.

Когда солнце начало клониться к закату, гоблины наконец принялись за работу. Они сооружали новую клетку грубо, но споро: трескали ветки, скрипели натягиваемые лианы, слышалась злобная ругань и радостное улюлюканье. Пока они возились, Сэмми всё ещё пытался найти выход, цепляясь взглядом за малейшую возможность. Но чем дольше он смотрел, тем яснее понимал: выхода нет. Наконец тяжёлую конструкцию, напоминающую деревянный короб, с глухим стуком опустили прямо перед ним. Клетка выглядела массивной и прочной. От одного её вида у Сэмми свело живот.

— Заходите, ваше величество, — насмешливо протянул гoblin, распахивая дверцу клетки.

Сэмми медленно поднялся на ноги и попятился назад.

— Живее! — рявкнул второй гoblin, оскалив жёлтые зубы.

Мальчик резко развернулся, собираясь бежать, но огромный гoblin-охранник схватил его за шкуру и, словно котёнка, швырнул внутрь. Дверца с лязгом захлопнулась. Гоблины обмотали клетку верёвкой и начали поднимать на дерево.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.